

ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОННОТАЦИЙ В АНГЛО- И
БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
EPITHET AS A MEANS OF EXPRESSING CONNOTATIONS IN ENGLISH AND
BELARUSIAN PUBLICISTIC TEXTS

М. А. Ратько
M. Ratsko
БГПУ (Минск)

В статье рассматривается такое образное средство языка, как эпитет, который служит для выражения коннотаций в публицистических текстах. Показано функционирование эпитета при создании эмоционального, оценочного и экспрессивного эффектов, раскрыты основные различия коннотативных значений эпитетов в английских и белорусских публицистических текстах.

The article considers such trope as epithet which serves to express connotations in publicistic texts. It shows the functioning of epithet in creating emotional, evaluative and expressive effects, reveals the main differences of connotative meanings of epithets in English and Belarusian publicistic texts.

Ключевые слова: эпитет, образное средство, коннотация, коннотативное значение, публицистический текст, эмоциональность, оценочность, экспрессивность.

Keywords: epithet, trope, connotation, connotative meaning, publicistic text, emotionality, evaluation, expressivity.

Для публицистического стиля характерны две основные функции: сообщение информации и воздействие на массового адресата [8, с. 312-313].

Информативная функция, свойственная и другим стилям речи, в публицистическом стиле приобретает особое значение: в данном случае читателю не просто преподносится информация, как, например, в научной речи, а еще и зачастую содержатся авторские комментарии, часто насыщенные эмоциями. Журналист стремится освещать ту информацию, которая представляется ему наиболее актуальной, которая будет интересна большинству читателей, тогда как в научной речи важно подробное описание того или иного явления. Не менее важной является функция воздействия, и именно здесь активно «работают» образные средства языка и эмоционально-экспрессивная лексика, так как журналист не только освещает те или иные вопросы общественной жизни, но и стремится повлиять на потенциального читателя.

Итак, вышеуказанные образные средства и эмоционально-экспрессивная лексика являются основными средствами выражения коннотаций. Коннотация, или коннотативное значение, – это дополнительное значение слова узуального или окказионального характера, несущее в себе эмоциональную, оценочную или стилистическую окраску и, вследствие этого, дополняющее денотативное значение и придающее семантике слова субъективный оттенок. Именно коннотации и выполняют роль тех механизмов, которые заставляют реципиента испытывать определённые эмоции и воспринимать описываемую в тексте ситуацию так, как этого хочет автор.

Наиболее часто употребительными средствами выражения коннотаций в публицистических текстах являются эпитеты. Эпитет (от греч. *epitheton* 'приложенное') – слово, образно определяющее предмет или действие, подчёркивающее характерное их свойство [8, с. 460]. Эпитет чаще всего выражается именем прилагательным (*sensational*, *шчыры*) или причастием (*staggering*, *хваляючы*), однако может быть выражен также наречием (*incredibly*, *шыкоўна*), существительным (*a true trove treasure*). В качестве определения эпитет выполняет

описательно-распространительную функцию, то есть посредством этого определения предмет может получать дополнительную, часто оценочную характеристику. Таким образом, эпитет – это образная характеристика [2, с. 349].

Как правило, эпитеты в текстах публицистического стиля не просто выражают характеристику слова, к которому они относятся, но и показывают отношение автора к описываемому субъекту или объекту. Эпитет обычно рассматривается как одна из основных форм презентации индивидуального, субъективного отношения к описываемому явлению [6] (*it was very **distressing** to see...; **цудоўна** дэкламавалі вершы...*). Кроме того, следует отметить, что лингвисты разграничивают понятия эпитета и определения. В то время как функция определения – выделять конкретный предмет из многих других, основная функция эпитета – создавать образную характеристику предмета. Эпитет имеет прямую связь с таким образным средством, как метафора. По словам О. Н. Сорокиной, «в речевой деятельности эпитет возникает посредством обобщения постоянно встречающихся признаков, это всегда метафорическое прилагательное, в котором заключён меткий признак сравнения» [7]. Таким образом, эпитет является одним из лексических средств, которые способствуют созданию наиболее сильного эмоционального эффекта в тексте.

Большинство эпитетов, встречающихся в газетных текстах, выражены прилагательными: *the poignant sculpture, wonderful adding; **прыемныя сюрпрызы, цудоўнае восеньскае надвор'е***. Некоторые эпитеты представлены наречиями: *incredibly long, increased dramatically, bone-numbingly cold; **ашчадна расходуючы грошы, живуць смешна, плённа папрацавалі***. Встречались также случаи, когда эпитеты были выражены целыми словосочетаниями: *maneuvering in a dangerous and provocative manner; **поўны тонкага гумару балет, дзівоснай прыгажосці дываны***.

Со словообразовательной точки зрения англоязычные эпитеты можно условно разделить на несколько групп. К первой группе относятся однословные эпитеты, выраженные прилагательными или наречиями: *faithful, pessimistic, sensational, triumphant*. Ко второй группе можно отнести те причастия и наречия, которые образованы от сочетаний слов и представляют собой сложные слова: *breathtaking, bone-numbingly, painstakingly, stomach-turning*. По нашим наблюдениям, такие эпитеты создают гораздо более сильную экспрессивность. Эти слова образовались от словосочетаний, поэтому их можно разделить на составные части, одна из которых является глаголом. Эта часть речи позволяет более ярко выразить то, что описывается в тексте, так как вся человеческая жизнь состоит из действий, а действия, как правило, выражаются именно глаголами. Например, в предложении “*Philip Jackson’s **breathtaking** bronze work depicts a seven-strong crew returning from a raid*” [10] словосочетание *breathtaking bronze work* можно перефразировать как *the bronze work that takes breath away* ‘бронзовое произведение, которое захватывает дыхание’. Благодаря тому, что причастие *breathtaking* образовано от глагольного словосочетания, эпитет выражает не только характеристику объекта, но и косвенно указывает на действие, совершаемое объектом. Следовательно, такие эпитеты усиливают эмоциональное восприятие читателем текста. Тот же самый эффект мы наблюдаем в следующем примере: “*Is this the stomach-turning truth about what the Neanderthals ate?*” [11]. Причастие *stomach-turning* образовано от словосочетания *to turn the stomach* ‘«переворачивать желудок», поражать’, что делает этот эпитет очень ярким и вызывает соответствующие эмоции. Таким образом, по нашим наблюдениям, эпитеты, выраженные причастиями, являются более экспрессивными, нежели эпитеты, выраженные прилагательными, так как причастия обладают признаками как прилагательного, так и глагола.

Основная часть прилагательных, выражающих эпитеты, относится к качественным. Однако в отдельных случаях мы можем наблюдать переход относительных прилагательных в качественные: *...якія спецыяльна для “Лістапада” прывязе мадэльер Дэні Дзюран з самага “кінематаграфічнага” горада Францыі – Канаў* [5]. Слово *кінематаграфічны* является относительным прилагательным, однако в данном примере выступает в роли качественного. Об этом переходе свидетельствует использование формы превосходной степени, что характерно только для качественных прилагательных. Подобную ситуацию наблюдаем в следующем примере: *“Да слова, усе госці беларускага стэнда адзначылі вельмі “еўрапейскае” аздабленне гэтай кнігі...”* [5]. Относительное прилагательное *еўрапейскае* перешло в разряд качественных, что можно определить по стоящему перед ним усилительному наречию *вельмі*. Это также является отличительной чертой качественных прилагательных. Такое явление создаёт дополнительную экспрессию, более сильную, чем при употреблении качественных прилагательных. Использование относительных прилагательных вместо качественных привлекает внимание любого читателя своей необычностью.

Кроме того, следует упомянуть, что с точки зрения оценочности коннотации могут быть мелиоративными (положительная оценка) и пейоративными (отрицательная оценка). В ходе исследования было установлено, что англоязычные газетные тексты содержат гораздо больше негативно окрашенных эпитетов, чем белорусскоязычные: *grim, gruesome, horrifying, brutal, callous, terrible, bitter, flagrant, ugly*. В свою очередь, в белорусскоязычных газетных текстах мы встречаем в основном эпитеты с положительной эмоциональной окраской: *цудоўны, бліскучы, прыгожы, велічны, яскравы, выдатны, цёплы*. Такой факт можно объяснить особенностями менталитета обоих народов. Как писал Дж. Оруэлл, «...широко распространенная среди англичан неприязнь к любого рода насилию и терроризму означает, что уголовным преступникам рассчитывать на сочувствие не приходится. Однако это имеет и обратную сторону – почти всеобщую терпимость к жестоким и устаревшим наказаниям. Английское отношение к преступности и насилию есть пережиток пуританизма и всемирно известного английского лицемерия» [3]. Так как газетные тексты призваны привлекать внимание к наиболее актуальным проблемам общественной жизни, британские журналисты принимают во внимание особенности английского менталитета и используют те лингвистические средства, которые сильнее всего воздействуют на читателей этой страны. Учитывая английскую неприязнь к насилию и порицание преступности, газеты описывают события часто в негативном аспекте, чтобы вызвать соответствующие эмоции, в данном случае возмущение, гнев, обострение чувства справедливости: *“The callous (‘чёрствый, бессердечный’) thieves had posed as potential buyers of the pedigree French bulldog owned by 27-year-old Rhiannon Jones”* [10]; *“It is a flagrant (‘ужасающий, страшный, вопиющий’) violation of the law and those who are responsible will face justice”* [12]. В противоположность вышеописанному, белорусский менталитет, как и менталитет восточных славян в целом, разительно отличается от западноевропейского. Здесь важную роль играют исторические причины. За прошедшие столетия нашей стране пришлось перенести множество испытаний, что, однако, не сломило народ, а лишь усилило его характер. К. А. Абульханова пишет: «...российское сознание, несмотря на уничтожение духовности, христианской веры, любви к ближнему, всегда имело и имеет свой «якорь», свою укорененность в связи со своим народом, своей Родиной, свою соборность. Судьба России на протяжении истории доказала, что лучшее в ней поднимается в самые критические, самые запредельные периоды. Пережитое унижение человечности, уничтожение культуры, религии, нравственности тем не

менее закалило российский характер, что для нас является залогом будущего возрождения» [1]. Здесь говорится о российском менталитете, однако исторические судьбы, а также мировоззрение народов Беларуси и России очень близки, поэтому данная мысль относится и к нашей стране. Вышесказанное может являться объяснением тому оптимизму, к которому стремятся журналисты, используя лексические средства с положительным коннотативным значением: “*Новы мост цераз Мухавец, які фактычна злучыў Маскоўскі і Ленінскі раёны абласнога цэнтра, выглядае прыгожым і велічным*” [4]; “*Дзякуючы бліскучай працы апэратара форуму... гэтая задума была цалкам рэалізавана*” [5].

Итак, на примере материала англо- и белорусскоязычных публицистических текстов мы видим, что эпитеты как средство выражения коннотаций действительно играют важную роль при воздействии на адресата. Они делают текст более ярким и эмоционально насыщенным, способствуют передаче информации таким образом, что она воспринимается не только умственной, но и эмоциональной частью сознания, благодаря чему эта информация лучше усваивается, запоминается и представляет интерес для читателя.

Литература

1. Абульханова, К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы / К. А. Абульханова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики; под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М. : Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – С. 36-37.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / В. Н. Ярцева (гл. ред.) [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.
3. Джордж Оруэлл. Англичане [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: http://www.orwell.ru/library/essays/English_People/russian/r_eppl. – Дата доступа: 25.04.2014.
4. Звезда. – 2013. – 5 верасня. – 8 с.
5. Літаратура і мастацтва. – 2013. – 4 кастрычніка. – 16 с.
6. Марченко, Т. В. Эмоционально-образный и оценочный потенциал эпитетов: переводческий аспект / Т. В. Марченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – ООО Издательство «Грамота». – Тамбов, 2013. – №10 (28). – С. 118-121.
7. Михайлов, М. М. Стилистика русской речи / М. М. Михайлов. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1968. – 198 с.
8. Сорокина, О. Н. Эпитет как ведущее лингвистическое средство формирования образа Китая в СМИ США / О. Н. Сорокина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. – Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2009. – Т. 67. – №3. – С. 127-132.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной; члены реколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта, Наука, 2006. – 696 с.
10. Daily Express [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://www.express.co.uk/>. – Date of access: 01.11.2013.
11. The Guardian [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/uk>. – Date of access: 15.10.2013.
12. The Telegraph [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/>. – Date of access: 19.02.2014.